

УДК 94(571.1).08

ББК 63.3(253.3)53-282.1

Становление малой семьи у рабочих Западной Сибири в конце XIX – начала XX в.*

В.Н. Фаронов¹

¹ Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Formation of a Small Family within the Working Class in Western Siberia in the Late 1890s – the Early 1900s

V.N. Faronov¹

¹ Altai State University (Barnaul, Russia)

С началом строительства Транссиба, в 1890-х гг. в Сибири по настоящему начинается процесс интенсивной модернизации, повлекший за собою кардинальные перемены в социуме. Изменения, происходящие в обществе, не могли не затронуть института семьи. В данной статье излагаются результаты исследования становления малой нуклеарной семьи у рабочих Западной Сибири в конце XIX – начала XX в. на основе данных количественных характеристик – людности и размера семьи, а также данных семейного состояния и брачности.

В результате исследования было установлено, что в указанный период наблюдался рост удельного веса рабочих семей с количеством членов 1–5 чел. и снижение удельного веса семей с количеством членов более 6 чел. Наблюдаемые в показателе брачности снижение удельного веса семей с одной брачной парой, увеличение количества семей с двумя и более брачными парами, а также не содержащих брачных пар вообще, как и некоторое увеличение людности семьи в 1920-е гг., стали следствием неблагоприятных социально-экономических условий и носили временный характер, не разрушая общей закономерности количественного уменьшения семьи и становления модели брачного поведения современного типа.

Ключевые слова: рабочие, семья, Сибирь, XIX в., модернизация.

DOI 10.14258/izvasu(2014)4.1-40

С началом строительства Транссибирской магистрали в 1890-х гг. в Сибири по-настоящему начинается процесс интенсивной модернизации, что соотносится с определенным В.П. Зиновьевым 5-м этапом модернизации Сибири, характеризуемым началом промышленного переворота во всех отраслях эконо-

In the Late 1890s – Early 1900s with the construction of the Trans-Siberian railroad in Siberia the process of intensive modernization began, which caused radical changes in society. Those changes could not but affect the institution of the family. This article gives the results of the study of the small nuclear family of workers in Western Siberia in the late 1890s – early 1900s on the basis of the quantitative characteristics data – population and family size, as well as marital status and marriage rate. The study found that the late 1890s – the early 1900s witnessed the growth in the share of working families with 1-5 members and the decline in the proportion of families with more than 6 members. The decrease in the proportion of families with one married couple, the increase in the number of families with two or more married couples and no couples at all, as well as certain increase in the population of the family in the 1920s observed as the indicator of the marriage rate, resulted from unfavorable socio-economic conditions and were of temporary nature without challenging the general regularities of quantitative reduction of family and formation of new marriage behavior pattern.

Key words: workers, family, Siberia, XIX century, modernization.

мики [1, с. 18]. Изменения, происходящие в обществе, ставшие следствием модернизационных процессов, не могли не затронуть института семьи. В первую очередь перемены отражались на семье формирующегося класса промышленных рабочих. В данной статье изложены результаты исследования станов-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Рабочая семья Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.» (проект №12-01-00100а).

ления малой нуклеарной семьи у рабочих Западной Сибири в конце XIX – начала XX в. на основе количественных характеристик – людности и размера семьи, а также данных семейного состояния и брачности. Задачей статьи является определение основных тенденций количественных изменений в демографии рабочей семьи региона.

Людность, или количественный состав семьи, является важнейшим показателем изучения структурно-количественных характеристик семейной ячейки. С помощью этого показателя мы определяем среднее количество человек, приходящихся на семью в исследуемой социальной группе. Не менее важен и показатель размера семьи, во многом дополняющий показатель людности, благодаря которому мы можем видеть демографические изменения с несколько другой стороны. В настоящей статье рассмотрены результаты исследования людности и размера рабочей семьи Западной Сибири конца XIX – начала XX в., основанного на материалах архивов Барнаула, Новосибирска, Санкт-Петербурга, Тобольска, Томска.

Ниже приводится перечень источников и полученных из них данных (табл. 1).

Согласно документу «О мерах обеспечения населения упраздняемых заводов – Барнаульского, Павловского, Локтевского, Змеевского. Списки рабочих (1894–1897 гг.)» [2] было исследовано 794 семьи. Средняя людность составила здесь 3,4 чел. на семью.

По «Анкетах принятия на казенный винный склад в г. Томске, 1901 г.» [3] было исследовано 27 семей.

Их средняя людность составила 3,8 чел. на семью. Размеры семей: 1–5 чел. – 88,9%, 6–10 чел. – 11,1%.

Согласно «Делам о назначении пенсий и пособий рабочим Гурьевского и Сузунского заводов, Риддерских и Сокольных рудников, Салаирских приисков и Кольчугинской копи (1909–1913 гг.)» [4] было исследовано 126 семей. Средняя людность здесь составляла 3,7 чел. на семью. Размеры семей: 1–5 чел. – 73,8%, 6–10 чел. – 24,6%, более 10 чел. – 1,6%.

По «Списку рабочих, оставшихся за штатом после разгрома и пожара в Барнаульском винном складе, 1914 г.» [5] исследовано 34 семьи, средняя людность которых была 3,1 чел. на семью. Размеры семей: 1–5 чел. – 94%, 6–10 чел. – 6%.

По «Спискам рабочих Тобольского казенного винного склада (на денежное пособие), 1915 г.» [6] было исследовано 7 семей, средняя людность которых составила 4,2 чел. Размеры семей: 1–5 чел. – 58%, 6–10 чел. – 43%.

По «Подворным карточкам всесоюзной переписи 1920 года» [7] было исследовано 25 семей рабочих Кузнецкого уезда, Кузнецкой волости, селения Завод Площадка. Средняя людность здесь составляла 4,1 чел. Размеры семей: 1–5 чел. – 80%, 6–10 чел. – 20%.

Согласно «Сведениям о личном составе служащих Горхоза г. Тобольска, 1920 г.» [8] была исследована 81 семья. Средняя людность составила здесь 3,9 чел. Размеры семей: 1–5 чел. – 77,8%, 6–10 чел. – 21%, более 10 чел. – 1,2%.

Таблица 1

Средняя людность рабочих семей

Местность	Год	Количество семей	Количество, чел.	Средняя людность
Алтайский округ	1894–1897	794	2696	3,4
Томск	1901	27	102	3,8
Алтайский округ	1900–1913	98	367	3,7
Барнаул	1914	34	106	3,1
Тобольск	1915	7	30	4,2
Кузнецкий уезд	1920	25	103	4,1
Тобольск	1920	81	318	3,9
Кольчугинский горный район	1921	83	300	3,6
Тобольск	1921	62	171	2,7
Тобольск	1922	10	42	4,2
Новониколаевск	1923	61	207	3,4
Барнаул (по семейным карточкам)	1923	1960	7703	3,9
Барнаул (по квартирным карточкам)	1923	682	3113	4,6
Барнаул	1924	310	1411	4,6
Тобольск	1925–1927	22	65	2,9
Тобольск	1929	145	434	3,9

Источники: [3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19].

По «Спискам рабочих, находящихся в Материалах по решению жилищного кризиса в Кольчугинском горном районе (декабрь 1921 г.)» [9] было исследовано 83 семьи, средняя людность которых составляла 3,6 чел. Размеры семей: 1–5 чел. – 79,5% семей, 6–10 чел. – 20,5%.

Согласно «Спискам служащих и рабочих Тобольской Продконторы по переработке, 1921 г.» [10] было исследовано 62 семьи, средняя людность которых составила 2,7 чел. Размеры семей: 1–5 чел. – 90,3%, 6–10 чел. – 9,7%.

Согласно «Опросным листам и спискам служащих и рабочих Мельницы, 1922 г.» (Тобольск) [11] было исследовано 10 семей. Средняя людность составила здесь 4,2 чел. Размеры семей: 1–5 чел. – 80%, 6–10 чел. – 20%.

По «Опросным листам об оказании материальной помощи рабочим Новониколаевска за 1923 г.» [12] была исследована 61 семья. Средняя людность составила здесь 3,4 чел. Размеры семей: 1–5 чел. – 80,4%, 6–10 чел. – 19,6%.

По «Семейным карточкам всероссийской городской переписи населения по городу Барнаулу, 1923 г.» [13] было исследовано 1960 семей. Средняя людность составила здесь 3,9 чел. Размеры семей: 1–5 чел. – 82,7%, 6–10 чел. – 17,2%, свыше 10 чел. – 0,1%.

По «Квартирным карточкам всероссийской городской переписи по городу Барнаулу, 1923 г.» [14] было изучено 682 семьи. Средняя людность здесь составила 4,6 чел. Размеры семей: 1–5 чел. – 65,5%, 6–10 чел. – 33,8%, свыше 10 чел. – 0,7%.

По «Спискам рабочих и служащих Пимокатной мастерской 1-го Барнаульского кредитного товарищества, Водного транспорта, деревообделочников, типографии ОМХ Алтайгубисполкома, завода «Серп и молот», дрожжевинокуренного и пивоваренного заводов и кузнечно-экипажной мастерской на получение сенокосных участков, 1924 г.» [15] было исследовано 310 семей. Средняя людность здесь составила 4,6 чел. Размеры семей: 1–5 чел. – 70,3%, 6–10 чел. – 29,7%.

Согласно «Личным листкам, удостоверениям рабочих и служащих Тобольского городского потребительского общества «Смычка» 1926–1927 гг.» и «Личным листкам учета профработников Тобольского окружного комитета союза пищевиков 1925–1926 гг.» [16; 17] было исследовано 22 семьи, средняя людность которых составила 2,9 чел. Размеры семей: 1–5 чел. – 90,9%, 6–10 чел. – 9,1%.

Согласно «Анкетe по чистке безработных за 1929 г. Том I–IV» [18] было исследовано 145 семей, средняя людность которых составила 3,9 чел. Размеры семей: 1–5 чел. – 96,6%, 6–10 чел. – 3,4%.

Анализируя полученные результаты, мы видим, что средняя людность рабочей семьи варьировалась от 2,7 до 4,6 чел. на семью. При сравнении с семьями других социальных слоев обнаруживается бли-

зость этого показателя у городской семьи Барнаула в 1897 г., который был равен 4,4 чел. на семью, у городской семьи Бийска того же года, равного 4,9 чел., и Томска, где этот показатель равнялся 4,0 чел. [19, с. 366]. Среди сословий Барнаула в 1897–1913 гг. средняя людность, наиболее близкая к рабочей семье, была у семей мещан (4,1–4,7) и семей живущих в городе крестьян (3,3–5,5) [19, с. 368], из рядов которых пролетариат черпал основную часть своих кадров. И, напротив, этот показатель более всего отличался от семей духовенства (6,5–7,0) и купечества (4,4–5,4) [18, с. 368], т.е. с теми сословиями, которые в сибирском городе были наиболее консервативны. Это же относится и к показателям семей купцов других городов Западной Сибири. Так, людность купеческой семьи в Томске равнялась в 1899 г. 4,8 чел. на семью и 5,1 в 1904 г., бийская купеческая семья в среднем состояла из 5,2 чел. в 1910 г. и 5,5 в 1916 г., в Мариинске людность купеческой семьи была еще большей и достигала в 1908 г. 6,2 чел. [20, с. 214–215]. Не менее сильно отличался данный показатель и от размеров средней людности семьи крестьян Сибири, которая, по данным В.А. Зверева, равнялась в 1897 г. 5,7 чел., а в 1917 г. 6,1 чел. на семью [21, с. 35]. Такая же, как и у рабочих, была людность в семьях дворян и чиновников. Она составляла в среднем 3,2–4,8 чел., а также у военных (нижних чинов) – 3,3–4,8 чел. на семью [19, с. 142]. Но здесь мы имеем дело не с влиянием развития капиталистических отношений, а скорее с традиционной малочисленностью семей, обусловленной иными обстоятельствами. Тем более, что эта категория населения ввиду своей малочисленности не оказывала большого влияния на общее развитие семейного состояния.

Налицо близость исследуемых семей рабочих по количественной характеристике людности семьи в целом к семьям мещан и живущих в городе крестьян. В то же время наблюдаются значительные отличия в сторону уменьшения рабочей семьи от семей купцов, духовенства и крестьян, живущих на селе.

При этом следует обратить внимание на результаты изменения показателей людности семей рабочих в исторической динамике. Если по данным материалов 1901–1915 гг. средняя людность равнялась 3,1–4,2 чел., то в начале 1920-х гг. наблюдается увеличение людности рабочей семьи. В эти годы она составила 2,7–4,6 чел. Причем, если до революции показатель средней людности находился преимущественно в пределах 3,4–3,8 чел., лишь в одном случае поднимаясь до 4,2, то в 1920-е гг. он в основном находился в пределах 3,9–4,6, опускаясь лишь в одном случае до минимума – 2,7. Среднее арифметическое данного показателя до революции составляло 3,6 чел. на семью, после революции, в 1920-е гг., – 3,8 чел. Таким образом, в среднем увеличение численности семьи было незначительным, всего на 0,2. Однако тенден-

Размеры рабочих семей

Местность	Год	Количество человек	Число семей	
			абс.	%
Алтайский округ	1894–1897	1–5	678	85,8
		6–10	116	14,2
Томск	1901	1–5	24	88,9
		6–10	3	11,1
Алтайский округ	1909–1913	1–5	93	73,8
		6–10	31	24,6
		10 +	2	1,6
Барнаул	1914	1–5	32	94
		6–10	2	6
Тобольск	1915	1–5	4	57
		5–10	3	43
Кузнецкий уезд	1920	1–5	20	80
		6–10	5	20
Тобольск	1920	1–5	63	77,8
		6–10	17	21
		10+	1	1,2
Кольчугинский горный район	1921	1–5	66	79,5
		6–10	17	20,5
Тобольск	1921	1–5	56	90,3
		6–10	6	9,7
Новониколаевск	1923	1–5	49	80,4
		6–10	12	19,6
Барнаул (по семейным карточкам)	1923	1–5	1620	82,7
		6–10	339	17,2
		10 +	1	0,1
Барнаул (по квартирным карточкам)	1923	1–5	277	65,5
		6–10	143	33,8
		10 +	3	0,7
Тобольск	1922.	1–5	8	80
		5–10	2	20
Барнаул	1924	1–5	218	70,3
		6–2	92	29,7
Тобольск	1925–1927	1–5	20	90,9
		6–10	2	9,1
Тобольск	1929	1–5	140	96,6
		6–10	5	3,4

Источники: [3–19]

ция к увеличению все равно имела и обуславливалась прежде всего ухудшением жизненных условий, вызванных Гражданской войной и политикой военного коммунизма, а также и значительным притоком в ряды рабочего класса представителей крестьянства, продолжавшегося в эти годы наряду с миграцией городского населения в сельскую местность.

Показатель размера рабочей семьи дает более четкую картину становления малой нуклеарной семьи

у рабочих Западной Сибири. Здесь мы наблюдаем тенденцию к увеличению удельного веса рабочих семей, состоящих из 1–5 чел. (табл. 2). Так, до 1917 г. семей в количестве 1–5 чел. было 57–94%, тогда как в 1920-е гг. количество таких семей увеличилось до 65,5–96,6%. Средний дореволюционный показатель был равен 79,9%, в 1920-е гг. – 81,3%. Таким образом, наблюдался рост семей с количеством 1–5 чел. на 1,4%. В то же время снизилось количество се-

мей, состоящих из 6–10 чел., с 6–43% в начале века до 3,4–33,8% в начале 1920-х гг. Средний показатель до 1917 г. равнялся 19,5%, в 1920-е гг. – 18,5%, т.е. снизился на 1,3%, что почти соотносимо с вышеприведенным ростом удельного веса семей с количеством 1–5 чел. Количество семей, состоящих из более чем 10 чел., падает с 1,6% (один случай) в начале века до 0,1–1,2% (три случая) в 1920-е гг., что является пускай и малозаметным, но признаком продолжающегося становления малой семьи. Впрочем, удельный вес этих семей был незначителен для того, чтобы делать какие-либо определенные выводы.

Отметим и то, что становление малой семьи шло фактически у всех категорий населения. в частности, говоря о крестьянах, В.А. Липинская отмечает подъем в XIX в. патриархальных устоев, развитие товарно-денежных отношений, что закономерно приводило к дроблению крестьянской семьи. Большие семьи в XIX в. отмечались преимущественно только среди переселенцев, достигая порой 20 и более человек [20, с. 231–232, 236–237]. Впрочем, согласно данным В.А. Зверева, людность крестьянского домохозяйства в самой развитой в Сибири Томской губернии в 1911–1913 гг. по-прежнему оставалась высокой, в среднем 6,2 чел. (для сравнения: в России – 6,3 чел.) [21, с. 134], а в Сибири в целом в 1917 г. составила в среднем 6,1 чел. [22, с. 17]. Если говорить о категории рабочих из бывших мастеровых Алтайского округа, то малая семья в их среде стала господствующей еще в доиндустриальную эпоху. Так, в 1747 г. у рабочих Кольванского, Барнаульского и Шульбинского заводов удельный вес малых семей (здесь: «семья, состоящая из одного или двух поколений... и неполная семья из одного родителя и детей, не имеющих родителей» [23, с. 40]) составлял соответственно 91,9, 91 и 91,3%; в 1800 г. таковых семей было на Барнаульском заводе 92,7%, в 1814 г. на Сузунском заводе – 89,5% [23, с. 40–41, 51, 56]. Отметим также присутствие низкого показателя людности семьи и среди рабочих Урала, где, например, в одной исследованной группе рабочих в 1899–1900 гг. он составил 3,1 чел. на семью [24]. с этими данными согласуются и выводы В.Ю. Крупянской и Н.С. Полищук: «Среди старожильского населения Нижнего Тагила... решительно преобладала так называемая “малая семья”, состоявшая из двух (супруги и их неженатые, незамужние дети) либо из трех поколений (то есть супруги и их женатый сын с детьми или супруги с детьми и одним женатым сыном). Такая структура семьи стала устойчивой традицией, характерной для всего последующего времени» [25, с. 45–46]. Однако семья рабочего имела тенденцию к более быстрому количественному уменьшению и нуклеаризации, что подтверждает приведенный выше анализ количественных изменений рабочей семьи [26, с. 152–157].

При исследовании семейного положения рабочих был применен метод типологических группировок. Группировка производилась по трем вариантам: «холост (девица)», «женат (замужем)», «вдовец (вдова)».

Исследование было проведено на основе следующих источников (см. табл. 3): данные о семейном состоянии рабочих кабинетских заводов Алтая конца XIX в. были получены из делопроизводственных документов «О мерах обеспечения населения упраздняемых заводов – Барнаульского, Павловского, Локтевского, Змеевского. Списки рабочих (1894–1897 гг.)» [2]. Здесь имеются данные на 795 чел., семейное состояние которых может быть исследовано. Это все лица мужского пола; из них холостых – 10,8% (86 чел.), женатых – 82,5% (656 чел.) и вдовцов – 6,7% (53 чел.).

Согласно данным «Анкет принятия на казенный винный склад в г. Томске от 1901 г.» [3], по которым можно изучить семьи квалифицированных рабочих – машинистов и помощников машинистов, среди этой категории было 92% (46 чел.) состоящих в браке и 8% (4 чел.) холостых.

Важная информация была получена из материалов, озаглавленных «Дела о назначении пенсий и пособий» рабочим Гурьевского и Сузунского заводов, Риддерских и Сокольных рудников, Салаирских приисков и Кольчугинской копи (1909–1913 гг.) [4]. Согласно им 63,9% (76 чел.) рабочих, которых мы можем охарактеризовать как глав семей, состояли в браке, 3,3% (4 чел.) были холостыми и девицами, 32,8% (39 чел.) являлись вдовцами и вдовами. Среди взрослых мужчин 70,3% (38 чел.) состояли в браке, 27,8% (15 чел.) являлись вдовцами, 1,9% (1 чел.) – холостяками. Среди взрослых женщин 58,5% (38 чел.) состояли в браке, 36,9% (24 чел.) являлись вдовами и 4,6% (3 чел.) были девицами. Кроме того, двое мужчин (3,7%) были женаты вторым браком и один (1,9%) – третьим.

Несколько иначе выглядит показатель семейного состояния у рабочих Барнаульского винного склада в 1914 г. [5]. Здесь 60,9% (28 чел.) состояли в браке, 34,8% (16 чел.) были холостыми и девицами, 4,3% (2 чел.) являлись вдовами. Среди мужчин 66,7% (10 чел.) состояли в браке, 33,3% (5 чел.) были холостыми. Среди женщин в браке состояло 58,1% (18 чел.), девиц было 35,4% (11 чел.), вдов – 6,5% (2 чел.).

«Список рабочих Тобольского винного склада (на денежные пособия), 1915 г.» [6] дает незначительную количественную информацию, однако пренебрегать ей в связи с малым количеством источников, способных раскрыть исследуемую тему, на наш взгляд, также не стоит. Здесь поддаются анализу данные всего на 7 чел. – 6 мужчин и одну женщину. Из них 29% (2 чел.) были холостыми, 71% (5 чел.) состояли в браке. Среди мужчин 16% были холостыми (1 чел.), 84% (5 чел.) состояли в браке. Единственная женщина была девицей.

Семейное состояние рабочих

Местность, год	Семейное состояние	Всего		Муж.		Жен.	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%
Алтайский округ, 1894 – 1897 гг.	Холост	86	10,8	86	10,8	–	–
	Женат	656	82,5	656	82,5	–	–
	Вдовец	53	6,7	53	6,7	–	–
	Итого	795	100	795	100	–	–
Томск, 1901 г.	Холост (девица)	4	8	4	14,8	–	–
	Женат (замужем)	46	92	23	85,2	23	100
	Итого	50	100	27	100	23	100
Алтайский округ, 1909–1913 гг.	Холост(девица)	4	3,3	1	1,9	3	3
	Женат (замужем)	76	63,9	38	70,3	38	38
	Вдовец (вдова)	39	32,8	15	27,8	24	24
	Итого	119	100	54	100	65	65
Барнаул, 1914 г.	Холост (девица)	16	34,8	5	33,3	11	35,4
	Женат (замужем)	28	60,9	10	66,7	18	58,1
	Вдовец (вдова)	2	4,3	–	–	2	6,5
	Итого	36	100	15	100	21	100
Тобольск, 1915 г.	Холост (девица)	2	29	1	16	1	100
	Женат (замужем)	5	71	5	84	–	–
	Итого	7	100	6	100	1	100
Тобольск, 1920 г.	Холост (девица)	26	32,1	25	32,5	1	25
	Женат (замужем)	53	65,4	50	65	3	75
	Вдовец (вдова)	2	2,5	2	2,5	–	100
	Итого	81	100	77	100	4	100
Тобольск, 1921 г.	Холост (девица)	17	27,4	14	26,4	3	33,3
	Женат (замужем)	40	64,5	37	69,8	3	33,3
	Вдовец (вдова)	5	2	2	3,8	3	33,3
	Итого	62	100	53	100	9	100
Тобольск, 1922 г.	Холост (девица)	27	45,7	8	36,4	19	51,4
	Женат (замужем)	22	37,3	14	63,6	8	21,6
	Вдовец (вдова)	9	15,3	–	–	9	24,3
	Итого	58	100	22	100	36	100
Тобольск, 1925–1927 гг.	Холост (девица)	10	45,5	6	33,3	4	100
	Женат (замужем)	11	50	11	61,1	–	–
	Вдовец (вдова)	1	4,5	1	5,6	–	–
	Итого	22	100	18	100	4	100

Источники: [3–18, 29]

Согласно «Сведениям о личном составе служащих Горхоза, г. Тобольска. 1920 г.» [8] среди рабочих (81 чел.) было 32,1% холостых (26 чел.), состоящих в браке – 65,4% (53 чел.), вдовых – 2,5% (2 чел.). Среди мужчин было холостых 32,5% (25 чел.), женатых – 65% (50 чел.), вдовцов – 2,5% (2 чел.). Среди женщин: девиц – 25% (1 чел.), замужних – 75% (3 чел.).

«Список служащих и рабочих Тобольской Продконторы по переработке (20 апреля 1921 г.)»

[10] дает следующую информацию: из 62 рабочих 27,4% (17 чел.) были холостыми, 64,5% (40 чел.) состояли в браке, 2% (5 чел.) были вдовыми. Из мужчин 26,4% (14 чел.) были холостыми, 69,8% (37 чел.) состояли в браке и 3,8% (2 чел.) были вдовцами. Среди женщин 33,3% (3 чел.) были девицами, 33,3% (3 чел.) – замужними, 33,3% (3 чел.) – вдовами.

Согласно «Спискам рабочих и служащих отдела народного образования г. Тобольска за 1922 г.» [27]

среди 58 рабочих холостых было 45,7% (27 чел.), состоящих в браке – 37,3% (22 чел.), вдовых – 15,3% (9 чел.). Среди мужчин холостых было 36,4% (8 чел.), состоящих в браке – 63,6% (14 чел.). Среди женщин девиц было 51,4% (19 чел.), состоящих в браке – 21,6% (8 чел.), вдов – 24,3% (9 чел.).

И, наконец, «Личные листки, удостоверения рабочих и служащих Тобольского городского Потребительского общества «Смычка», 1926–1927 гг.», а также «Личные листки учета профработников Тобольского окружного комитета союза пищевиков, 1925–1926 гг.» [16] дают следующую информацию: из 22 рабочих 45,5% (10 чел.) были холостыми, 50% (11 чел.) состояли в браке, 4,5% (1 чел.) были вдовыми. Среди мужчин холостых было 33,3% (6 чел.), женатыми – 61,1% (11 чел.), вдовцами – 5,6% (1 чел.). Все женщины (4 чел.) являлись девицами.

Отдельный комментарий нужен для данных, взятых из материалов по назначению пенсий и пособий рабочим из бывших мастеровых Алтайского округа, так как именно здесь мы находим наиболее полную информацию по рассматриваемому вопросу. Однако необходимы некоторые пояснения, важные для дальнейшего анализа. Прежде всего отметим значительное количество вдов и вдовцов, что можно объяснить спецификой исследуемого контингента, принадлежащего в основном к старшему и среднему возрастам. Так, средний возраст мужчин составлял 53,6 лет, средний возраст женщин – 49,9 лет. Более низкий показатель среднего возраста женщин во многом объясняется брачными традициями, согласно которым муж должен быть старше жены. Вследствие этого у жен было гораздо больше возможности пережить своих мужей в силу их (мужей) иногда значительного старшинства по возрасту. Кроме того, на более высокий процент вдов по сравнению с вдовцами влиял фактор высокой смертности среди мужчин в целом, обусловленный травматизмом на работе, большой вероятностью при условиях труда в то время получения профессионального заболевания, распространенностью преимущественно среди мужской части населения алкоголизма, а также большей вероятности для мужчины вступить в повторный брак (отмечены 3 случая повторных браков у мужчин и ни одного у женщин).

Однако несмотря на довольно-таки зрелую категорию исследуемых показатель семейного состояния во многом сопоставим с аналогичными показателями у других социальных слоев, прежде всего по проценту состоящих в браке. Так, например, в городах Томской губернии холостые и девицы составляли в возрасте старше 15 лет 25%, состоявшие в браке – 58,3%, вдовы – 16,4%, кроме того, имелись 0,2% разведенных. В уездах показатель был таков: холостых и девиц – 19,5%, состоящих в браке – 69,4%, вдовых – 11% и разведенных – 0,1% [19, с. 363]. Во многом схожи и подобные показатели купеческих семей. Так, у се-

мей томских купцов в 1904 г. было: холостых – 6,7%, состоящих в браке – 77,5%, вдовых – 15,7%. Сильно разнится показатель с семьями купцов Барнаула, где в 1910 г. состоящих в браке было 92,7%, а также с семьями купцов Мариинска, где состоящих в браке было в 1904 и 1908 гг. 85,7% [18, с. 222–223]. Нужно отметить и то, что показатель состоящих в браке рабочих Кабинета был ниже подобного показателя у уральских рабочих того же времени, существенная разница имела и по другим параметрам. Так, семейное состояние рабочих Урала подобного же возраста, согласно данным 1899–1900 гг., было таким: среди исследованных рабочих (51 чел.) 5,8% (3 чел.) были холостыми, 92,2% (47 чел.) – женатыми, 2% (1 чел.) – вдовцами [24].

У рабочих Барнаульского винного склада мы можем видеть близость удельного веса состоящих в браке с рабочими из бывших мастеровых Алтайского округа. Однако показатели холостых и вдовых у вышеназванных категорий рабочих находятся почти в обратной пропорциональности. На наш взгляд, это объясняется тем, что рабочие из бывших мастеровых представлены в основном пожилым возрастом, и в этом причина значительного удельного веса среди них вдов и вдовцов, рабочие же винного склада, напротив, более молодые, и потому среди них много холостых и девиц, мало вдовых.

Рассматривая семейное состояние рабочих семей Западной Сибири в 1890–1920-х гг. в целом, получаем следующее:

Показатель числа холостых (девиц) колебался от 3,3 до 45,7%. Если до 1920 г. удельный вес холостяков (девиц) имел минимум 3,3%, а максимум 34,8%, то после 1920 г. он имел уже минимум 27,4 и максимум 45,7%. Налицо значительный рост количества лиц, не вступивших в брак. Причем, как показывают источники, таковых было много и среди лиц старше 30 лет. Основная причина заключалась в ухудшении жизненных условий после Гражданской войны и отчасти изменение ментальной парадигмы, направленной теперь, в противоположность старой патриархальной («жизнь для семьи»), на идеал «жизни для себя».

Количество лиц, вступивших в брак, среди рабочих колебалось от 92 до 37,3%. Здесь уже, наоборот, наблюдалась тенденция к снижению брачности. Если до 1920 г. минимум вступивших в брак составлял 60%, а максимум 92%, то после 1920 г. таковые значения понизились до 37,3 и 64,5% соответственно.

До известной степени можно утверждать и о росте вдовствующих. Наибольшее количество вдов и вдовцов наблюдалось среди рабочих из бывших мастеровых Алтайского округа (32,8%). Однако, как уже отмечалось, там были преимущественно лица среднего и старшего возрастов, что естественным образом влияло и на большее количество овдовевших. Следовательно, показатель этой группы рабочих, воз-

Брачность рабочих семей

Местность	Год	Количество брачных пар	абс.	%
Алтайский округ	1894–1897	0	139	17,4
		1	659	82,5
		2	1	0,1
Томск	1901	0	4	14,8
		1	22	81,5
		2	1	3,7
Алтайский округ	1909–1913	0	47	36,7
		1	76	59,4
		2	5	3,9
Тобольск	1915	0	2	29
		1	5	71
Кузнецкий уезд	1920	0	1	4,0
		1	13	92,0
		2	1	4,0
Тобольск	1921	0	22	35
		1	40	65
Тобольск	1922	0	37	62,7
		1	22	37,3
Новониколаевск	1923	0	16	26,3
		1	39	63,9
		2	16	9,8
Барнаул (по семейным карточкам)	1923 г.	0	431	22,0
		1	1467	74,7
		2	58	3,0
		3	3	0,2
		3 +	1	0,1
Тобольск	1925–1927	0	11	50
		1	11	50

Источники: [3, 5, 7, 8, 10, 11, 13, 14, 17, 18, 29]

можно, не характеризует типичную ситуацию вдовства. С учетом этой оговорки получается, что количество вдовствующих возросло с 2,5–6,7% (до 1920 г.) до 8,1–15,2% в 1920-е гг.

Теперь рассмотрим ситуацию среди мужчин. Являясь частью общего процесса изменения семейного состояния, этот показатель у мужчин соответствовал в своих тенденциях общему показателю. Так, удельный вес холостяков до 1920 г. колебался от 1,9 до 33,3%, после минимум приходился на 26,4%, максимум – на 36,4%. Женатых было до 1920 г.: минимум – 66,7%, максимум – 85,2%. В 1920-е гг. минимум равнялся 61,1%, максимум – 69,8%. Напротив, удельный вес вдовцов оставался в целом на одном уровне в течение всего исследуемого периода; приведем только хронологически крайние значения показателя: 6,7 %

в группе рабочих заводов Кабинета в 1894–1895 гг. и 5,6% в исследованной группе рабочих из Тобольска в 1925–1927 гг.

Значительно меньшую информацию дают источники о брачности женщин. И это естественно, так как в рассматриваемый период удельный вес женщин среди рабочих был значительно ниже, чем у мужчин, также мало сведений и о неработающих женщинах из рабочих семей. Из имеющихся данных можно сделать следующие выводы:

Девец среди работающих женщин было от 2,5 до 100%. Два значения показателя брачности, где отмечалось 100% наличие девиц, относятся – первый к списку рабочих Тобольского винного склада (1915 г.), второй – к списку тобольских рабочих потребительского общества «Смычка» (1925–1927 гг.). В обоих случаях

Становление малой семьи у рабочих Западной Сибири в конце XIX – начала XX в.

количество женщин было минимальным (1 и 4 чел.), при этом все они были молодого возраста. С учетом отмеченного получается явный рост удельного веса девиц среди рабочих от 4,6% в 1894–1897 гг. до 51% в 1922 г. Также наблюдается и общее снижение удельного веса вступивших в брак. До 1920 г. таковых было минимум 58,5%, максимум – 100%, в 1920-е гг. 21,6 и 75% соответственно. Сложно что-либо сказать об изменении удельного веса вдов. Впрочем, если учитывать оговорку о рабочих Алтайского округа (1909–1913 гг.), то можно с большой долей осторожности говорить о росте числа вдов. Но утверждать что-либо конкретно, пока нет достаточной информации, нельзя.

При изучении брачности в семьях рабочих Западной Сибири конца XIX – начала XX в. были исследованы семьи рабочих Томской и Тобольской губерний в хронологическом охвате от 1894 г. до 1927 г. (см. табл. 4). Анализ распределения рабочих семей по группам показывает, что в течение исследуемого периода преобладали семьи, содержащие всего одну брачную пару. Таких семей было 37,3–92%. Значительная доля семей рабочих не содержала ни одной брачной пары. Доля таких семей составляла 4–62,7% от общего количества. В эту группу входили семьи холостых рабочих, а также семьи вдовцов с холостыми детьми. Семьи, насчитывающие 2 брачные пары, также были довольно распространены в рабочей среде, но их доля обычно не превышала 0,1–9,8%. Крайне редки были семьи с тремя и более брачными парами. Таковые отмечаются только в Семейных карточках по Барнаулу за 1923 г. Насчитывалось всего 3 (0,2%) семьи, имевших в своем составе 3 брачные пары, и одна (0,1%) семья с количеством более трех брачных пар.

Если рассматривать хронологию изменения показателя брачности, то наблюдается некоторое уве-

личение доли семей, не содержащих брачных пар, с 14,8–36,7% в начале века до 4–67,2% в 1920-е гг. Понижается доля семей, состоящих из одной брачной пары, с 59,4–81,5% в начале века до 37,3–74,7% в 1920-е гг. Особняком стоит высокий показатель (92%) у семей рабочих Кузнецкого уезда 1920 г. Однако он не меняет общей тенденции понижения удельного веса семей, состоящих из одной брачной пары. Вместе с тем возрастает количество двубрачных пар на семью с 0,1–3,9% в начале века до 3–9,8% в 1920-е гг. и в одном случае (в Барнауле в 1923 г.) наблюдалось 0,2% семей с тремя брачными парами.

Показатель средней брачности (табл. 5) почти у всех исследованных категорий рабочих близок к 1,0, т.е. к совпадению количества семей и количества брачных пар, колеблясь между 0,37–1,0. Наиболее низкое значение показателя (0,37) дают рабочие из списков Тобольского уездного отдела народного образования, преимущественно за счет значительного удельного веса вдов и девиц разного возраста, что не характерно для прочих исследованных групп рабочих. Низкие показатели средней брачности (0,7), наблюдавшиеся у рабочих казенных предприятий из бывших мастеровых, объясняются довольно преклонным возрастом большинства из этих рабочих и, соответственно, значительным количеством вдов и вдовцов. Такой же показатель средней брачности у рабочих Тобольского винного склада объяснить можно, вероятно, напротив, более молодым возрастом рабочих, еще не вступивших в брак. То же (молодой возраст) можно утверждать и относительно причины низкого показателя (0,5) у тобольских рабочих общества «Смычка» в 1926–1927 гг.

Данные динамического изменения средней брачности выглядят следующим образом. До 1920 г. величина показателя средней брачности колебалась от 0,7 до 0,9, после – от 0,37 до 1,0. Однако в целом его

Таблица 5

Средняя брачность рабочих семей

Местность	Год	Количество семей	Количество брачных пар	В среднем на семью
Алтайский округ	1894–1897	794	656	0,8
Томск	1901	27	24	0,9
Алтайский округ	1909–1913	128	86	0,7
Тобольск	1915	7	5	0,7
Кузнецкий уезд	1920	25	25	1,0
Тобольск	1921	62	40	0,6
Тобольск	1922	59	22	0,37
Новониколаевск	1923	61	51	0,8
Барнаул (по семейным карточкам)	1923	1960	1596	0,8
Тобольск	1925–1927	22	11	0,5

Источники: [3, 5, 7, 8, 10, 11, 13, 14, 17, 18, 29].

величина падала, что видно из сравнения среднего арифметического показателя до революции и после нее: в первом случае значение равнялось 0,8, во втором – 0,7.

Таким образом, мы можем сделать вывод о наличии в семьях рабочих Западной Сибири общей тенденции к разрушению старой патриархальной семьи и образованию семьи малой нуклеарной, присущей большинству социальных групп, подвергающихся воздействию модернизационных процессов. Это подтверждает рост за исследованный период удельного веса рабочих семей с количеством членов 1–5 чел. и снижение удельного веса семей с количеством членов более 6 чел. Некоторое увеличение людности семьи в 1920-е гг. явилось следствием неблагоприятных социально-экономических условий и носило временный характер, не разрушая общей закономерности количественного уменьшения семьи. Но даже и тогда она оставалась меньшей, чем сельская

семья России начала 1920-х гг., которая, по данным А.Г. Вишневого, в среднем состояла из 5,6 чел., и была близка среднему показателю тех же лет городской семьи, равному 3,9 чел. [30, с. 138]. Изменения показателей семейного состояния рабочих Западной Сибири свидетельствуют о существовавшей в те годы тенденции, с одной стороны, к росту количества холостяков (незамужних) и, с другой стороны, соответственно, к уменьшению удельного веса лиц, вступивших в брак, что отражает и показатель средней брачности, согласно которому в 1920-е гг. произошло его уменьшение на 0,1 единицы. В показателе брачности наблюдалась тенденция снижения удельного веса семей с одной брачной парой и увеличение количества семей с двумя и более брачными парами, а также не содержащих брачных пар вообще. Такое положение дел стало следствием тяжелой социально-экономической ситуации и изменения приоритетов сознания, обусловленного модернизационными процессами.

Библиографический список

1. Зиновьев В.П. Индустриальные кадры старой Сибири. – Томск, 2007.
2. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 768. – Оп. 23. – Д. 1063.
3. Государственный архив Томской области (ГАТО). – Ф. 209. – Оп. 1. – Д. 136.
4. Государственный архив Алтайского края (ГААК). – Ф. 4. – Оп. 1.
5. ГАТО. – Ф. 209. – Оп. 1. – Д. 327.
6. Государственное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске (ГУТО ГАТ). – Ф. 21. – Оп. 1. – Д. 383.
7. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). – Ф. 1328. – Оп. 1. – Д. 135.
8. ГУТО ГАТ. – Ф. 317. – Оп. 2. – Д. 78.
9. ГАНО. – Ф. 1 – Оп. 1. – Д. 736.
10. ГУТО ГАТ. – Ф. 37. – Оп. 2. – Д. 63.
11. ГУТО ГАТ. – Ф. 37. – Оп. 2. – Д. 53.
12. ГАНО. – Ф. 10. – Оп. 1. – Д. 555.
13. ГААК. – Ф. Р. 212. – Оп. 1. – Д. 950–1001.
14. ГААК. – Ф. Р. 212. – Оп. 1. – Д. 801–823.
15. ГААК. – Ф. Р. 14. – Оп. 1. – Д. 206.
16. ГУТО ГАТ. – Ф. 409. – Оп. 1. – Д. 41.
17. ГУТО ГАТ. – Ф. 683. – Оп. 1. – Д. 122.
18. ГУТО ГАТ. – Ф. 311. – Оп. 1. – Д. 104а, 106а–108а.
19. Гончаров Ю.М. Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX в. – Барнаул, 2002.
20. Гончаров Ю.М. Купеческая семья второй половины XIX – начала XX в. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). – М., 1998.
21. Зверев В.А. Региональные условия воспроизводства крестьянских поколений в Сибири (1861–1917 гг.). – Новосибирск, 1998.
22. Липинская В.А. Старожилы и переселенцы. Русские на Алтае XVIII – начала XX века. – М., 1996.
23. Зверев В.А. Дети – отцам замена. Воспроизводство сельского населения Сибири во второй половине XIX. – Новосибирск, 1993.
24. Зверев В.А. Семейное крестьянское домохозяйство в Сибири эпохи капитализма. Историко-демографический анализ. – Новосибирск, 1991.
25. Никишина Н.В., Гончаров Ю.М. Семья горнозаводского населения Алтая второй половины XVIII – первой половины XIX в. – Барнаул, 2012.
26. РГИА. – Ф. 37. – Оп. 74. – Д. 474. 493.
27. Крупянская В.Ю., Полищук Н.С. Культура и быт рабочих горнозаводского Урала (конец XIX – начало XX в.). – М., 1971.
28. Фаронов В.Н. Рабочая семья Сибири в конце XIX – начале XX в. (по материалам Томской губернии). – Барнаул, 2012.
29. ГУТО ГАТ. – Ф. 167. – Оп. 2. – Д. 86.
30. Вишневский А.Г. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. – М., 1998.